

ная культура термины и понятия. Персоналии. Зарубежное искусство XX века», под редакцией Л.В.Блохина, Т.Я. Визинской, С.В.Пешина [3].

Таким образом, понятие стилизации в вышеперечисленных источниках сравнивается с понятием имитации либо приравнивается к нему. Данный термин характеризуется в источниках как образная система стилизованных цитирований предыдущих эпох.

Несмотря на то, что эти понятия соотносят друг с другом, авторы некоторых изданий определяют совершенно иной смысл термина *имитации*, как искусствоведческого понятия, которое до этого встречалось в описании выше. *Имитация* (от лат. imitatio – поражение), определяется как подделка произведений искусства, материала или технологии изготовления произведения. Схожую трактовку выделяет такой источник как: «Искусство. Словарь-справочник», под редакцией Чернецовой Е.М [4]. Здесь же можно упомянуть «Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я», который дает следующее определение имитации, которое характеризуется как подражание кому-либо; подделка. Толковый словарь Ожогова, дает сноску на следующее толкование слова *имитации*. Определяя при этом имитацию как подделку подо что-нибудь. Например, имитация под дерево, под старину [5].

Все вышеуказанные словари и словари – справочники дают информацию о том, что данный термин имеет только одно конкретное значение – подделка либо подражание. Отсюда следует, что он может использоваться только в своем, конкретном значении, а не в контексте термина стилизация.

Заключение. На основе анализа вышеприведенных данных, можно сделать следующий вывод, что термин стилизация может употребляться в том значении, которое предлагают литературные источники. Однако нужно четко разграничивать сферу его употребления. В сфере искусства будет не корректным равнозначное сопоставление понятий: стилизация и имитация. На сегодняшнем этапе стилизация это достаточно распространенное явление в творчестве художников, которое предлагает работу с формой, цветом, идейно-образной конструкцией. Стилизация может быть связана со свободным истолкованием содержания и стиля искусства, послужившего прототипом. Имитация, в свою очередь, определяет узконаправленный спектр действий и выступает не аналогичным, а скорее производным понятием в контексте феномена стилизации.

Список литературы

1. Полевой В.М. Популярная художественная энциклопедия. Архитектура, живопись, скульптура. Графика. Декоративное искусство / В.М.Полевой. – Научное издательство «Большая российская энциклопедия». – М., 1999. – 263 с.
2. Кантор Терминологический словарь Апполон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура / Кантор. – Издательство Эллис Лак. – Москва, 1997. – 580 с.
3. Блохин Л.В. Отечественная и мировая художественная культура термины. понятия. персоналии. Зарубежное искусство XX века / Л.В. Блохин, Т.Я. Визинская, С.В.Пешин. - Издательство Беларусь, 2005.
4. Чернецовой Е.М. Искусство. Словарь - справочник / Е.М.Чернецова. – М.: БИБЛИОТЕКА Ильи Резника, 2002. – 576 с.
5. Словари и Энциклопедии. Коллекция словарей и энциклопедий [Электронный ресурс] / Словари и Энциклопедии. Коллекция словарей и энциклопедий - <http://www.endic.ru>, 2000-2015. – Режим доступа: http://www.endic.ru/enc_fashion/imitacija-2592.html . - Дата доступа: 27.07.2016

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВИТЕБСКОГО ОБЛЛИТА В 1966–1985 гг.

*А.А. Козлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Цензура была одной из характерных черт советского общества. Она имела свою иерархическую систему, причем в каждой советской республике у нее были свои особенности. В структуре Главлита БССР было пять областных управлений. Одним из них был Витебский обллит, типичный региональный орган цензуры, осуществлявший политико-идеологический контроль на местном уровне. Так как в XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, то вопрос обеспечения свободы информации или ее ограничения становится все более актуальным.

Цель статьи – изучение материального положения региональных органов цензуры в БССР (на примере Витебского обллита).

Материал и методы. Источниковая база работы – документы Госархива Витебской области (фонд 3991). Также для достижения поставленной цели был привлечен документальный материал из Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах

объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. 1 августа 1963 г. Главлит был включен в состав вновь созданного Государственного комитета Совета Министров СССР по печати. В сентябре был создан республиканский Госкомитет, в состав которого вошел Главлит БССР. В результате недолгого пребывания Главлита в составе Государственного комитета Совета министров СССР по печати (до 1966 г.) ухудшилось его материальное положение [1]. Из-за отсутствия средств не представлялось возможным проверять работу цензоров на местах, а также вызывать их на цензорские занятия [4, л. 10]. И увеличения ассигнований на командировочные и хозяйственные расходы не предвиделось. На каждого работника госучреждений в год должно было расходоваться не более 33 рублей [6, л. 5]. Даже библиотека справочной литературы не пополнялась новыми книгами [4, л. 14]. В 1967 г. Главлит БССР попытался за счет завышенных кредитов на заработную плату компенсировать недостаток средств на канцелярские и хозяйственные нужды. Но незаконное использование денежных средств, предназначенных на выплату заработной платы, было выявлено Главлитом СССР. Начальник и главный бухгалтер Главлита БССР отделались выговором [5, л. 21-24].

В 1974 г. для работников цензурных органов, как руководителей, так и рядовых сотрудников, происходят положительные сдвиги. Советом Министров БССР постановлением от 16 июля 1974 г. были установлены с 1 июля должностные оклады отдельных категорий работников печати. А управления по охране государственных тайн в печати при Советах Министров Союзных Республик по своему положению стали пользоваться правами комитетов Советов Министров Союзных Республик. Министерству здравоохранения БССР и облисполкомам было поручено обеспечить лечебное и санаторное обслуживание руководителей Главлита БССР и управлений по охране государственных тайн при облисполкомах наравне с обслуживанием соответствующих руководителей управлений при Совете Министров БССР и облисполкомах. Облисполкомам было поручено обеспечить бытовое обслуживание руководителей управлений по охране государственных тайн в печати с обслуживанием служебными легковыми автомобилями за счет лимитов и бюджетов областей [8, л. 3-4]. Фактически расходы на содержание легковых автомобилей в БССР уже в 1974 г. составили 1950 рублей [11, л. 7]. Это постановление Витебский облисполком выполнил в июне 1974 г. [9, л. 7].

Постановлением Совета Министров от 21 мая 1974 г. были установлены должностные оклады работников органов по охране государственных тайн в печати: начальник управления II группы области – 280 рублей, старший редактор – 150-160 рублей, редактор – 120-145 рублей [8, л. 6]. Непосредственно в Витебском обллите зарплата рядовых редакторов (цензоров) составляла 132 руб. 50 коп, старшего редактора 160 рублей, уполномоченного по Новополоцку 150 рублей [9, л. 7]. До принятия этого постановления зарплата работников цензуры составляла: начальник управления 250 рублей, старший редактор – 115 рублей, редактор – 105 рублей [12, л. 1-4]. Если сравнить размер оклад работников органов цензуры с заработной платой рабочих и служащих отраслей народного хозяйства, то она была сравнительно высокой (при средней заработной плате (без дополнительных выплат) в 1970 г. – 106, 4 рублей, в 1975 г. – 125, 5 рублей). Только заработная плата работников транспорта, промышленности и строительства (в 1975 г. – 146, 138 и 154 рублей соответственно) могла сравниться с доходами рядовых работников цензуры [10, с. 138-139]. Работников органов цензуры, как и в других учреждениях советского времени, полагалось за обеспечение лучших показателей в работе премировать денежными премиями [7, л. 4]. Также полагались денежные премии и ценные подарки и по случаю профессиональных праздников. Так в 1982 г., по случаю 60-летия Главлита СССР кроме благодарности работники получили денежные премии: редакторы по 25 рублей и один из старших редакторов 30 рублей (учитывая его долголетнюю работу) [3, л. 3]. Так, что когда старший редактор за пропущенные запрещенные сведения в областной газете «Віцебскі рабочы» получил выговор с лишением денежного вознаграждения за квартал, то это было весьма существенно для него в финансовом отношении [2, л. 3]. Зарплата же всего цензорского аппарата республики, состоявшего из 59 единиц, обходилась бюджету в 10250 рублей в месяц, причем большая часть – 6215 рублей приходилась на Главное управление (35 единиц), на областные управления – 4035 рублей (24 единицы) [13, л. 1-2].

Заключение. Передача Главлита в подчинение Государственному комитету Совета Министров по печати сказалась на Витебском обллите, уменьшение бюджетных отчислений серьезно осложнило работу. Но возвращение органам цензуры самостоятельного статуса, а затем увеличение ассигнований на его содержание позволило несколько стабилизировать положение, повысились зарплаты, социальный статус работников цензуры. В обллите появилась своя машина, а начальник управления был взят на бытовое, лечебное и санаторное обслуживание наравне с обслуживанием соответствующих руководителей облисполкомов. Таким образом, если ранее зарплата и условия работы вряд ли соответствовали тому уровню ответственности, которая лежала на плечах работников цензуры, то теперь Постановления Совета Министров несомненно были направлены на то, чтобы работники органов цензуры были максимально заинтересованы в исполнении своих обязанностей.

Список литературы

1. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. / Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН. – 407 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html>. – Дата доступа: 14. 10. 2014.
2. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. - Оп. 1. - Д. 38.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 45.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 53.
5. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 54.
6. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 55.
7. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 1. – Д. 63.
8. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 64.
9. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 76.
10. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г.: Стат. Ежегодник / ЦСУ БССР. – Мн.: Беларусь, 1986. – 240 с.: ил.
11. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 109.
12. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 110.
13. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 1. – Д. 155.

ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

*В.А. Космач
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В 1917 г., сто лет назад, Российскую империю потрясли сразу две революции – Февральская буржуазная и Октябрьская социалистическая. Они трактуются и оцениваются историками по-разному. Но всё более очевидна одна истина: эти две революции неразделимы, они вместе составили одну Великую Российскую (Русскую) революцию 1917 года, в ходе которой на смену «старой», императорской России (Российской империи 1721–1917 гг.) пришла «новая», советская Россия, СССР 1922–1991 гг.

Цель данной статьи – проанализировать причины и основные этапы Великой Российской революции 1917 года.

Материал и методы. Исследование написано на основе мемуарных источников, специальной научной литературы и опубликованных работ самого автора. В основу тезисов доклада положены историко-хронологический и историко-сравнительный методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Великая Российская (Русская) революция 1917 года была вызвана, как минимум, шестью причинами. Во-первых, расколом правящей элиты страны на «правительственную» и «думскую», что активизировало внесистемную оппозицию (контрэлиту в лице российских меньшевиков, большевиков, эсеров; различных мастей сепаратистов и националистов). Даже императорский дом Романовых не был един. Во-вторых, Русскую (Российскую) революцию 1917 г. вызвала нараставшая неэффективность и бюрократическая закостенелость правительственной власти. Отсюда – неразрешимость острейших для России первой четверти XXв. аграрного, национального, рабочего, конституционного, финансового, религиозного, династического, социального, еврейского и других вопросов. В-третьих, революцию 1917 г. в России во многом «подготовили» буржуазные реформы второй половины XIX в. и политическая модернизация начала XIX в. в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. На смену «старой» России шла «новая» – буржуазная и земско-чиновничья, абсолютная монархия сменилась ограниченной, конституционной. На первое место в экономике, в сфере государственного управления и политике выходили всё более активно новые «деловые люди», доходы